

Сопоставив события последних дней, Ли Вэньсю мгновенно понял, какое нелепое вышло недоразумение. Впрочем, он и помыслить не мог, что Се Синьцянь отпраздновал свой день рождения заранее — аккурат накануне того дня, когда его менеджер отправил подарок.

Мысленно обругав Чжэн Пэя паршивыми словами, Ли Вэньсю как ни в чём не бывало спросил:

— Нравится?

— Угу, очень, — кивнул Се Синьцянь, не в силах скрыть сияющий восторг в глазах.

Глядя, с какой нежностью юноша прижимает к себе коробку, Ли Вэньсю ощутил неожиданный укол сочувствия.

Подумаешь, обычный костюм... А парень бережёт его, будто драгоценность. Похоже, настоящих подарков ему раньше не делали, да и совершеннолетие пришлось справлять в убогой обстановке.

— У тебя есть планы на вечер? — спросил Ли Вэньсю после короткого раздумья. — Хочу пригласить тебя поужинать.

Се Синьцянь удивлённо вскинул взгляд. В душе вспыхнула робкая догадка, но он тут же заставил себя взять себя в руки и с максимально непринуждённым видом уточнил:

— По делу?

— Нет, — ровным, спокойным тоном ответил Ли Вэньсю. — Хочу поздравить тебя с днём рождения.

Се Синьцянь уже много лет жил один, и день рождения давно превратился для него в бессмысленную цифру. Но мысль о том, что своё восемнадцатилетие он проведёт с Ли Вэньсю, мгновенно преобразила этот день, сделав его невероятно ценным.

Предвкушая вечер, юноша работал с удвоенным азартом. Режиссёр то и дело нахваливал его безупречную игру.

Едва дождавшись окончания съёмок, Синьцянь смыл грим и сразу помчался в гримёрку Ли Вэньсю.

Тот уже собрался и сидел на диване, просматривая что-то в телефоне.

— Извини, заставил ждать, — подбежал к нему Синьцянь, слегка смутившись.

— Я и сам только закончил, — Ли Вэньсю поднялся, убирая гаджет в карман. — Пойдём.

— Угу.

Выходя из двери, Синьцянь намеренно притормозил, чтобы идти шагом позади. Разглядывая широкую спину Вэньсю, он едва сдерживал детскую радость, затопившую грудь.

По дороге к автостоянке Синьцянь вспомнил кое-что важное и поспешно выпалил:

— В этот раз плачу я!

Ли Вэньсю изгибом брови выразил лёгкое удивление.

— Ты сам говорил в прошлый раз, — опасаясь, что тот начнёт вежливо отказываться, Синьцянь выложил свой главный козырь. — Сказал, что когда я стану взрослым, то смогу угостить тебя ужином.

Ли Вэньсю вспомнил тот разговор и кивнул:

— Ладно, идёт.

Се Синьцянь с облегчением перевёл дух и с нескрываемой гордостью добавил:

— Мне как раз выплатили часть аванса за фильм. На один ужин уж точно хватит.

«Будто я не знаю, какие тебе платили гроши», — мысленно усмехнулся Ли Вэньсю, но не стал сбивать спесь с мальчишки и разрушать его маленькую гордость.

Сегодня снимали на натуре, поэтому съёмочные машины стояли неподалёку на открытой парковке.

Ли Вэньсю ездил на чёрном «Кайене», который довольно скромно смотрелся среди прочих авто.

Однако при виде своей машины Вэньсю резко выбросил руку, преграждая путь Се Синьцяню, и сурово произнёс:

— Стой. Не подходи.

Синьцянь опешил. Он ещё не успел понять, в чём дело, но послушно замер.

В то же мгновение из тени выскочил человек и истошно закричал:

— Ли Вэньсуй!

Сперва Синьцянь принял его за чересчур буйного фаната, но, уловив в голосе лютую ненависть, мгновенно встал в защитную стойку.

Обернувшись, они увидели мужика в чёрной маске. В руках он сжимал пластиковый контейнер с мутновато-жёлтой жидкостью. Заметив, что на него обратили внимание, нападавший со всей силы плеснул содержимое контейнера им в лица.

Синьцянь даже не успел осознать, что это, но инстинктивно раскинул руки, намереваясь закрыть собой Ли Вэньсюя. Однако тот среагировал куда быстрее: перед ними мгновенно соткался плотный щит из тьмы и чёрного тумана.

Едкая жидкость ударилась о тёмную преграду и брызнула во все стороны с жутковатым шипением.

В воздух взвилась тошнотворная вонь. Синьцянь глянул вниз — асфальт и кузов соседней машины буквально плавилась на глазах.

Концентрированная серная кислота!

Кровь мгновенно прилила к голове от бешенства. Не раздумывая ни секунды, Синьцянь рванулся в погоню, но успел сделать лишь пару шагов — крепкая хватка сжала его запястье.

Синьцянь с досадой дернулся, пытаясь вырваться, однако Ли Вэньсуй шагнул ближе и намертво обхватил его за плечи, блокируя любые движения.

— Не дергайся, — понизив голос, строго приказал Вэньсуй. — Он уже сбежал.

— Да он тебе чуть кислотой в лицо не плеснул! — Синьцянь вскинул голову. В его черных, как смоль, глазах полыхнула первобытная лютость. — Я догоню эту тварь и прибью на месте!

Ли Вэньсуй даже растерялся от такой неистовой ярости:

— Ты смотри, какой ослеплённый гневом защитник... Не рановато ли тебе быть таким жестоким?

Синьцянь опешил и виновато уткнулся носом в грудь.

Неужели Ли Вэньсюй всё видел? Его злобу, этот оскал...?

— Пойдёшь догонять? — спросил Вэньсюй, почувствовав, как парень затих.

Синьцянь опустил голову, напряжённые мышцы обмякли.

— Не пойду, — сплошное смирение в голосе.

Ли Вэньсюй выпустил его и размял затекшее запястье:

— А ты силен, оказывается. Едва удержал.

— Прости... — Синьцянь спрятал лицо ещё глубже.

Ли Вэньсюй не стал заострять внимание на его извинениях, отвернулся и достал телефон, чтобы вызвать полицию. Се Синьцянь же уставился во тьму, куда сбежал преступник, крепко сжав зубы.

Заметив его взгляд, Вэньсюй добавил:

— Вокруг парковки густые деревья, ты бы всё равно его не нашёл. К тому же он мог подготовить ловушку или применить какую-нибудь неизвестную сверхспособность.

Синьцянь виновато потупился. Идея пуститься в погоню окончательно рухнула.

Осмотрев друг друга и убедившись, что никто не пострадал, они остались ждать оперативников.

Пока тянулось ожидание, Синьцянь не выдержал:

— Это был какой-то безумный антифанат?

— Не факт, — качнул головой Вэньсюй. — Возможно, давний враг.

— Враг? — удивленно переспросил Синьцянь.

— Мы, конечно, действуем по закону и караем только отпетых мерзавцев, но у злодеев всегда остаются подельники или сочувствующие. Вполне естественно, что кто-то жаждет мести.

Синьцянь поразился:

— И с тобой такое часто?

— Бывает. Все давно привыкли.

Новость о нападении на Ли Вэньсюя мгновенно разлетелась по рабочим чатам Управления эсперов. Для сотрудников государственной службы подобные выходки обиженных ублюдков были обычным делом, поэтому в рабочем чате поднялась волна подшучиваний:

«Не зря он S-класс! Уровень агра просто зашкаливает. Коллеги, это который раз за год?»

«Я считал! Уже тринадцатый!»

«Число тринадцать суеверных пугает. Напали бы ещё раз для ровного счёта — до четырнадцати!»

«Четыре тоже плохая цифра, давай сразу пятнадцать!»

«Народ, до Нового года меньше месяца, а вы над злодеями издеваетесь. Им же тоже нужно закрывать годовые показатели!»

«Жалко только антифанатов — на них опять все грехи повесят».

Видя, с каким юмором коллеги относятся к случившемуся, Синьцянь наконец немного расслабился.

Вскоре прибыли полицейские. Пока одни опрашивали пострадавших, другие фиксировали ущерб.

В той или иной степени досталось трём автомобилям, но машине Ли Вэньсюя повезло меньше всех: кузов был обезображен кислотой, а все четыре колеса — изрезаны в клочья.

Только тут Синьцянь понял, почему Ли Вэньсюй с самого начала заподозрил неладное — он просто заметил пропущенные колёса.

Разбирательства затянулись почти до десяти вечера.

— Мы всё ещё идём ужинать? — смущённо поинтересовался Синьцянь.

— Конечно. Я вызвал машину, — Вэньсюй посветил экраном смартфона. — Водитель уже ждёт.

Из-за всей этой суматохи они добрались до ресторана уже после закрытия. Синьцянь думал, что остался без ужина, но, как оказалось, для них заранее забронировали отдельный зал. Едва они вошли, управляющий сразу распорядился запустить кухню.

После трапезы Ли Вэньсюй достал откуда-то небольшую коробочку, перевязанную чёрной шёлковой лентой.

Заметив, что Синьцянь мнетя и не берет, Вэньсюй сам подвинул её по столу:

— Открой.

— Но... — Синьцянь замешкался. — Ты ведь уже подарил мне подарок?

— Я видел, что твой телефон разбился, и просто прихватил по дороге новый, — спокойно ответил Вэньсюй.

Экран смартфона разнесло софитом во время недавнего инцидента на съёмках. Синьцянь всё собирался купить новый, да из-за безумного графика руки не доходили.

Мысль о том, что Ли Вэньсюй подметил такую мелочь, отозвалась в груди сладким теплом. Синьцянь бережно развернул упаковку. Внутри лежала флагманская модель последней линейки — точь-в-точь как у самого Вэньсюя, и глубокого чёрного цвета, который Синьцянь любил больше всего.

В машине по дороге домой Синьцянь сразу же переставил сим-карту и перенёс данные на новый девайс.

Телефон как у Ли Вэньсюя! Ужасно хотелось похвастаться, да повод никак не находился.

Вдруг юноша вскинул голову и увидел, как за окном кружатся невесомые кристаллы льда.

Снег? Неужели пошёл снег?

Синьцянь опустил стекло. На его открытую ладонь опустилась хрупкая, романтическая шестиугольная снежинка.

— Учитель Ли, смотрите! — с детским восторгом выкрикнул Синьцянь, поворачиваясь к спутнику. — Снег идет!

Снежинка растаяла быстрее, чем Вэньсюй успел разглядеть её идеальные грани, превратившись в крошечную капельку воды.

И всё же Ли Вэньсюй мягко улыбнулся:

— Первый снег в этом году.

Синьцянь счастливо откинулся на сиденье. Восемнадцатилетие он встретил вместе с Ли Вэньсюем. И первый снег тоже увидел с ним.

Переполняемый эмоциями, парень достал новый телефон, сфотографировал снегопад и выложил в Вейбо.

@Се Синьцянь: [Первый снег.]

На снимке был запечатлён одинокий уличный фонарь, заливающий мягким жёлтым светом сгущающиеся сумерки, и падающие крупные хлопья, похожие на ожившую сказку.

Синьцянь сиял от счастья. Увы, преданные фанаты быстро спустили его с небес на землю.

«Что с нашим Сяо Синьсинем? Откуда такая романтика? Аккаунт перехватил менеджер?»

Се Синьцянь: «...»

Сперва он хотел проигнорировать комментарии, но подписчики разошлись не на шутку, строя самые безумные теории. Пришлось вмешаться лично, чтобы восстановить статус-кво.

«Что с нашим Сяо Синьсинем? Откуда такая романтика? Аккаунт перехватил менеджер?»

Се Синьцянь: «Никак нет, всё тот же ваш папочка».

«Крутой парень резко стал поэтом? Всё, пацаны, наш Синьсинь влюбился!»

Се Синьцянь: «Влюбишься тут с вами. Взбесился скорее».

«Да расходитесь, он просто понтуется новым телефоном».

Се Синьцянь поставил этому комментарию лайк.

Фанаты: «???»

Поток комментариев рос как на дрожжах, но Синьцянь убрал смартфон в карман.

Снегопад усиливался, укрывая дороги тонким белым покрывалом. Синоптики обещали, что метель затянется до завтрашнего вечера.

Из-за погоды Вэньсюю позвонил режиссёр Вэй Чанфэн.

— Босс, тут снег повалил, — протянул Чанфэн.

— Кончай паясничать, — отрезал Вэньсюй.

— Завтра, похоже, съёмки отменяются.

Ли Вэньсюй повернул голову к окну. Точнее, к той стороне, где сидел Се Синьцянь.

Тот практически прилип к стеклу, разглядывая падающие хлопья. Снег за окном оттенял белоснежный шерстяной свитер юноши, отчего его кожа казалась совсем прозрачной и фарфоровой.

Полюбовавшись этой картиной, Ли Вэньсюй ответил:

— Значит, устроим выходной.

Вэй Чанфэн тут же скинул новость в общий чат группы, вызвав бурю ликования.

Синьцянь тоже обрадовался. Ему вдруг ужасно захотелось заскочить в круглосуточный магазинчик, но навязываться Ли Вэньсюю было неловко.

Когда машина снова проехала мимо яркой вывески минимаркета, Синьцянь с досадой вздохнул, решив спуститься за покупками позже, когда вернётся домой.

— Что-то хотел? — внезапно спросил Вэньсюй.

— Да нет, ничего, — на автомате замотал головой парень.

Ли Вэньсюй молча уставился на него.

У этого мужчины были потрясающие надбровные дуги и глубокие, тёмные глаза, напоминающие застывшую гладь лесного озера. Под таким взглядом невозможно было утаить ни единого секрета.

— Ладно, — сдался Синьцян. — Хотел зайти в магазин, но раз уж проехали — бог с ним.

Ли Вэньсуй тут же велел водителю развернуться.

— Не нужно! — замахал руками Синьцян. — Ничего важного, завтра куплю.

Время было позднее, Ли Вэньсуй и так потратил на него кучу времени, заставляя его кружить по улицам казалось верхом наглости.

— Сегодня выпал первый снег, — возразил Вэньсуй. — Я не против сделать небольшой крюк.

Синьцян замер, не успев осознать смысл этих слов, а машина уже затормозила у входа в магазин.

Снег валил хлопьями, накрывая уличные фонари пушистыми шапками.

Синьцян отстегнул ремень, собираясь выйти, но Вэньсуй окликнул его:

— Подожди.

Раздался тихий щелчок, из панели возле левой двери выдвинулась кнопка. Ли Вэньсуй достал из скрытого разъёма элегантный зонт-трость и протянул юноше:

— На улице метель. Возьми.

Поблагодарив, Синьцян подхватил зонт и шагнул в круговорот белых хлопьев.

Вернулся он быстро, меньше чем через пять минут, с полной охапкой ярких пакетиков. Похоже, набрал всяких сладостей.

Ли Вэньсуй не собирался лезть в его покупки, пока не заметил среди чипсов стеклянное горлышко.

— За алкоголем ходил? — изогнул бровь Вэньсуй.

Попавшись с поличным, Синьцян судорожно сглотнул и с вызовом выпалил:

— Я уже взрослый!

А потом, испугавшись, что Ли Вэньсуй сочтёт его алкашом, спешно добавил:

— Я вообще-то не пью. Просто снег пошел... захотелось немного поддержать настроение.

— Я тебя не ругаю, — едва заметно улыбнулся Вэньсуй. — Просто хотел сказать: если душе угодно выпить — мог бы сразу дать знать.

С этими словами Ли Вэньсуй нажал кнопку на консоли. Между передними сиденьями плавно откинулась крышка, открывая взору мини-бар, набитый элитными напитками.

Глядя на это изобилие, Синьцянь почувствовал себя полнейшим дураком со своей спрятанной бутылкой из минимаркета.

— Чего душа желает? — Вэньсуй принялся со знанием дела перечислять ассортимент. — Вот это — ледяное вино из замерзшего на лозе винограда. Оно сладкое, некрепкое, как раз для новичков. А это — торфяной односолодовый виски с Шотландского высокогорья...

Синьцянь ничего не смыслил в изысканных напитках да и застольную культуру недолюбливал. Желание выпить возникло спонтанно — в ленте новостей мелькнуло фото глинтвейна, и показалось, что это идеально подходит к снежной погоде.

К тому же ему исполнилось восемнадцать! Он теперь взрослый и может покупать алкоголь абсолютно легально!

Закончив обзор, Вэньсуй посмотрел на него.

— Начнём с ледяного вина? — выбрав наугад, предложил Синьцянь.

Ли Вэньсуй достал два хрустальных бокала и изящным движением откупорил бутылку. Его движения были неторопливыми и исполненными аристократической грации.

Золотистая жидкость тонкой струйкой потекла в бокал, переливаясь в свете подсветки, словно жидкий янтарь.

Вэньсуй протянул ему хрусталь. Синьцянь бережно принял бокал. Прохладные стенки слегка запотели, придавая моменту особый флёр романтики.

Синьцянь сделал осторожный глоток, прислушался к ощущениям и одним махом допил остатки.

— Ну как? — спросил Вэньсюй.

— Э-э... — Синьцянь облизнул губы, колеблясь.

— Говори как есть.

— Приторно... — признался парень.

Вэньсюй усмехнулся:

— Совсем чересчур?

— Сахарная бомба, — облегчённо выдохнул Синьцянь. — Слаще, чем самый сладкий чай с шариками. Такого я и ящик выпить смогу.

— Тогда домой тебя придётся нести на руках.

Синьцянь лишь фыркнул. В прежнем агентстве его постоянно таскали по пьяным банкетам, так что выносливость к алкоголю у него была ого-го.

На обратном пути Синьцянь перепробовал чуть ли не весь бар.

За окном бушевала метель, а в теплом салоне автомобиля они опустошали бокал за бокалом.

Ледяное вино оказалось слишком сладким, виски отдавал палёной золой, красное вяжуще горчило... Но самое странное — голова оставалась абсолютно свежей!

Попробовав очередной напиток, Синьцянь ощутил приятное жжение на языке. Пряная остринка приятно покалывала рецепторы. Синьцянь попросил ещё бокальчик, но получил решительный отказ.

— Хватит, — Вэньсюй запечатал бутылку и убрал бокалы. — Скоро приедем, не хватало ещё опьянеть.

Синьцянь замер, а потом обиженно выдохнул:

— О-о...

Послушно передав бокал, он надулся и тихо пробормотал:

— Значит, больше не дашь?

Вэньсуй лишь усмехнулся.

— Думаешь, я напился? — насупился Синьцзянь. — Да я трезв как стекло! — Он замахал руками, искренне недоумевая. — Странно вообще. Почему меня не берёт? Ты мне что, палёнку наливал?

—...

— А ты не думал о более очевидном варианте? — спросил Вэньсуй.

— О каком?

— Что ты уже в дрова.

Синьцзянь: «...»

Пьян? Да как бы не так! Он же признанный мастер по смешиванию водочки с пивком! А эти благородные напитки Ли Вэньсюя — так, компотик. Как от них вообще можно опьянеть?

Просто глаза слипаются... Время-то позднее, организм требует сна.

Прищурившись, Синьцзянь пробормотал:

— Я просто чуть-чуть вздремну. Разбудишь, когда приедем?

— Хорошо, — пообещал Вэньсуй.

Получив гарантию, Синьцзянь с чистой совестью сложил руки на груди и свернулся калачиком, приняв вид самого послушного ребёнка на свете.

Он сидел настолько тихо, что если бы не пылающие алые щёки, можно было бы подумать, что парень просто заснул.

Машина подпрыгнула на «лежащем полицейском», и Синьцзянь недовольно поморщился.

Вэньсуй решил, что тот проснулся, но юноша лишь что-то пробормотал себе под нос и перевернулся на другой бок. Он прижался левой щекой к подголовнику, выставив напоказ вспыхнувшую мочку правого уха, за которым темнела родинка.

Ли Вэньсюй отвёл взгляд и тихо велел водителю сбавить скорость.

Через двадцать минут авто заехало на подземную парковку. Синьцзянь всё так же неподвижно лежал на сиденье.

— Се Синьцзянь, — Вэньсюй слегка потормошил его за плечо.

— А? Приехали? — Синьцзянь вскинул голову. Взгляд у него был абсолютно расфокусированным, хотя чеканил слова он удивительно чётко.

— Встать сможешь?

— Разумеется! — Синьцзянь начал возиться с ремнём безопасности, задетый сомнениями спутника. — Говорил же, я трезвый.

Отстегнувшись, он потянулся к дверной ручке, но несколько раз подряд промахнулся мимо кнопки.

Странно? Куда делся замок?

Он ткнул ещё раз, и дверь наконец распахнулась. Выглянув наружу, Синьцзянь обнаружил Ли Вэньсюя, который стоял прямо перед ним и внимательно наблюдал за его потугами.

— Сказал же, я трезв! Подстраховывать не надо! — Синьцзянь широким жестом отмахнулся и, вцепившись в дверную раму, попытался гордо и грациозно покинуть салон.

Но едва его ноги коснулись асфальта, колени подкосились, превратившись в варёные макароны. Синьцзянь потерял равновесие и кулем рухнул прямо между ног Ли Вэньсюя.

Колени уткнулись в дорогие туфли, лоб врезался в поясницу, а нос уткнулся аккурат в ширинку брюк Вэньсюя.

Синьцзянь: «...»

Ли Вэньсюй: «...»

Смутное чувство подсказывало Синьцзяню, что поза слегка нетактичная, но затуманенный алкоголем мозг категорически отказывался искать логическое объяснение.

Да пофиг, надо просто встать!

Он качнулся, пытаясь подняться, но тело не слушалось и мешком сползло обратно.

Первая попытка провалилась. Вторая тоже. На третий раз Синьцянь решил проявить сообразительность и целенаправленно вцепился мёртвой хваткой в брюки Ли Вэньсюя.

Ли Вэньсюй: «...»

Водителя, наблюдавшего за тем, как парень стаскивает с его босса штаны, прошиб холодный пот. Лао Чэнь проработал с Ли Вэньсюем много лет, но подобного дикого зрелища не видел ни разу в жизни.

Он поспешно подскочил, желая оттащить хмельного юношу, но Вэньсюй остановил его жестом и сам подхватил Синьцяня под мышки.

— Помочь? — уточнил Лао Чэнь.

Вэньсюй качнул головой и распорядился:

— Сгоняй в аптеку за антипохмельным.

Лао Чэнь уехал, а Вэньсюй повёл Синьцяня наверх.

Пьяный Се Синьцянь был само послушание. На вопрос о коде от замка он кротко назвал цифры, на просьбу посидеть на диване — тихонько уселся и замер. Когда вернулся водитель с лекарством, Вэньсюй налил стакан воды и протянул таблетку.

Синьцянь хлопал слипающимися ресницами и заплетающимся языком спросил:

— Это чего?

— Антипохмельное.

— А? — Синьцянь оскорблённо насупил и категорически закрутил головой: — Я не пьян! Не буду я пить твою отраву!

Вэньсюй на ходу сменил версию:

— Это не антипохмельное. Обычные витамины.

— Правда? Витаминки?

Вэньсюй с невозмутимым видом кивнул:

— Ага. Перепутал сначала.

— Ну, если витаминки... — Синьцянь с облегчением перевёл дух и послушно проглотил таблетку, запивая водой. От усердия он слегка облил воротник и потом долго и тщательно вытирал шею салфеткой.

Каждое его движение было удивительно точным и осмысленным — со стороны и не скажешь, что человек в стельку. Вот только заторможенным: над каждым простым действием он зависал на целую вечность.

Выбросив салфетку в урну, парень рухнул на диван и моментально отключился.

Понаблюдав за ним пару минут, Вэньсюй всё же решил перенести его на кровать. Он бережно снял с юноши кроссовки и аккуратно подоткнул одеяло.

Закончив с заботами, Ли Вэньсюй отправился в ванную умыться.

А когда вышел, обнаружил, что в спальню откуда-то прокрался его чёрный леопард и вовсю развлекается, щекоча пушистым кончиком хвоста лицо спящего Синьцяня.

—...

— Назад, — строго скомандовал Вэньсюй.

Леопард не шелохнулся, с обожанием разглядывая юношу.

— Назад, я сказал, — голос Вэньсюя стал ещё холоднее.

Помятуя о недавней трёпке, зверь сник и неохотно попятился.

Он грациозно развернулся, намереваясь спрыгнуть с кровати, но в следующий миг замер и комично повалился набок — спящий Се Синьцянь мёртвой хваткой сжал его хвост.